

Поэтому, если Чжун Чжоуцзюнь потерпит неудачу, семья его поддержит.

Но Цан Ицзин, если проиграет, никто за него не заступится.

Чжун Чжоуцзюнь держал эти деньги, чтобы быть главным, и презирал Цан Ицзина за его аферы с деньгами бедняков.

Чжун Хунцзя знал, что он нарочно говорит наоборот, и просто улыбнулся:

— Я не сказал ему, что ты мой отец.

— Не говори, ни в коем случае не говори, — сказал Чжун Чжоуцзюнь. — А то он начнёт лезть в родственники, просить, чтобы я его пощадил.

Чжун Жуйчжи хотел сказать: Цзин Гэ не такой.

Он спросил косвенно:

— Разве ваша цель не одна — развивать Шэньчжэнь? Такое большое место, разве не может вместить двоих?

Чжун Чжоуцзюнь нашёл это мнение оригинальным. Это было то, что всегда нравилось ему в Чжун Жуйчжи и вызывало уважение как у старшего.

Чжун Жуйчжи был слишком добрым.

Среди всех этих хитрецов он выделялся особенно.

В мире есть справедливость, когда поддерживают правду, а не родственников, но весы Чжун Жуйчжи всегда склонялись в сторону чувств. Он говорил: [Да, может, ты прав, но... я буду с ним].

Он был тем, кто готов промокнуть под дождём, лишь бы поддержать другого.

Такой характер у неуверенных людей вызывал бы раздражение, но Чжун Жуйчжи всегда был твёрд. Он был мягким, но не слабым.

Чжун Чжоуцзюнь, благодаря словам Чжун Жуйчжи, вдруг понял, что сын прав. Шэньчжэнь такой большой, победив Цан Ицзина, появится второй.

Такой новый город, с безграничным будущим, разве не сможет вместить двоих с одинаковыми целями?

Не только двоих, этот новый, будущий международный мегаполис, с открытостью и терпимостью, примет всех, кто готов его строить.

Именно благодаря словам Чжун Жуйчжи он задумался о фразе Цан Ицзина: [Деньги нужно зарабатывать вместе].

Чжун Жуйчжи похлопал его:

— Папа?

Он улыбался, как ангел, Чжун Чжоуцзюнь всегда так думал.

Если бы Чжун Чжоуцзюнь не заговорил, фраза "Вообще-то я знаю Цзин Гэ" уже трижды вертелась у него на языке.

Прямо перед тем, как он собирался это сказать, Чжун Чжоуцзюнь кивнул:

— Да, это мой сын. Посмотрим, как он себя поведёт, если подумать, он не такой уж бесполезный.

Чжун Хунцзя и Чжун Жуйчжи встретились взглядами, Чжун Хунцзя слегка покачал головой, давая понять, что лучше не говорить.

В машине по дороге домой Чжун Жуйчжи спросил Чжун Хунцзя, почему он ничего не сказал.

Чжун Хунцзя ответил:

— Учись хорошо, не лезь в их дела. Они оба хитрые старые лисы, думают только о деньгах. Если они действительно смогут сотрудничать, то ладно, но если начнут враждовать, ты окажешься между двух огней.

С точки зрения Чжун Хунцзя, младший брат не будет заниматься бизнесом и через несколько лет уедет за границу.

К тому же, в бизнесе даже братья считают деньги. Если эти двое из-за Чжун Жуйчжи будут сотрудничать через силу, то, если потеряют деньги или что-то пойдёт не так, обязательно поставят его в неловкое положение.

Например: [Если бы не Жуйчжи, я бы с тобой не сотрудничал].

Или: [Если бы не Жуйчжи, я бы давно вышел из дела и не потерял бы столько].

Возможно, Цан Ицзин так не скажет, но Чжун Хунцзя считал, что его бестолковый отец в гневе может сорваться.

Говорящий не имел в виду ничего плохого, но если бы эти слова дошли до Чжун Жуйчжи, он бы точно расстроился, и это лишь добавило бы ему ненужных переживаний. Лучше не говорить.

Он сам молчал именно для того, чтобы не ввязываться в эту путаницу, поэтому не мог позволить Чжун Жуйчжи в неё вляпаться.

— До начала учёбы ещё далеко, оставайся подольше, повеселись, — добавил Чжун Хунцзя.

— Я хочу съездить на могилу мамы, — ответил Чжун Жуйчжи.

«Мама» — так Чжун Жуйчжи называл мать Чжун Хунцзя, которая погибла в автокатастрофе вскоре после развода с Чжун Чжуоюнем.

Чжун Жуйчжи никогда её не видел, но каждый раз, приезжая в Гуанчжоу, он обязательно посещал её могилу и навещал дедушку и бабушку Чжун Хунцзя.

— Точно, чуть не забыл об этом, — кивнул Чжун Хунцзя. — Ты такой внимательный.

Чжун Жуйчжи провёл в Гуанчжоу ещё пять дней, но Цан Ицзин так и не появился. И когда он уже подумал, что всё закончилось и через пару дней он вернётся в Пекин, Цан Ицзин постучал в дверь виллы Чжун Хунцзя.

Десять утра. За окном уже стрекотали цикады, в Гуандуне было так жарко, что кондиционер не выключался ни на минуту. Чжун Жуйчжи был в майке и шортах, полулежал на циновке в комнате.

Тени деревьев за окном падали на его тело и лицо, создавая причудливые узоры.

Маленький племянник прижался к нему, обняв его руку. Маленький розовый комочек совсем не боялся жары, и рука Чжун Жуйчжи, на которую он опирался, уже начала неметь и потеть.

Другой рукой Чжун Жуйчжи помогал племяннику собирать пазл.

Пятилетний ребёнок уже умел говорить много слов, смешивая путунхуа и кантонский диалект, болтая без умолку.

Когда Цан Ицзин вошёл в дом, невестка забрала племянника, не забыв сказать:

— Жуйчжи такой хороший с детьми, точно будет замечательным отцом.

Цан Ицзин, естественно, услышал это и добавил:

— Раньше он и с моей сестрой хорошо ладил.

Он упомянул Жо Мэй, и Чжун Жуйчжи поднял голову:

— Кстати, как поживает Жо Мэй?

— Дела в компании дяди идут хорошо, он купил дом в Пекине, и Жо Мэй тоже поехала учиться в Пекин, — ответил Цан Ицзин.

— Тогда... Когда я вернусь в Пекин, смогу навестить её! — выпалил Чжун Жуйчжи не задумываясь, но потом понял, что у него нет особых прав навещать Жо Мэй, ведь дядя, наверное, только и мечтает, чтобы он больше не появлялся. — Тогда... — тихо спросил он, — а тётя и...

Цан Ицзин тихо усмехнулся, с лёгкой грустью:

— Я сейчас в Гуандуне, как могу обо всём этом заботиться? Но... Дядя присматривает за домом, и я здесь спокоен. Из Гуанчжоу есть рейсы в Тяньцзинь, я могу долететь туда, а потом доехать до Пекина, это довольно быстро. В последние годы всё развивается стремительно, скоро, наверное, откроют прямые рейсы из Гуанчжоу в Пекин, будет ещё быстрее.

Чжун Жуйчжи кивнул:

— Ты что-нибудь хочешь пить?

Только он спросил, как няня уже подала Цан Ицзину чай.

— Похоже, ты с няней ближе, — сказал Чжун Жуйчжи.

Цан Ицзин кивнул:

— Когда я только приехал в Гуанчжоу, мне многому нужно было учиться у брата Цзя, он очень заботился обо мне, каждые выходные обязательно звал меня на обед.

— Это правильно, ты наш благодетель, — сказал Чжун Жуйчжи.

— Почему ты всё ещё так говоришь? — нахмурился Цан Ицзин.

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197282>